У Нин Ронгронг ясные и яркие, очаровательные зрачки, как сапфир, изогнутые брови и слегка дрожащие длинные ресницы.

Нежное нефритовое лицо, нежное и безупречное, раскрывает оттенок розового, а тонкие и мягкие губы нежны, как лепестки роз.

Милое личико, расцветающее перед ее глазами, неважно, в какое место в академии, — сногшибательная красotka школьного уровня.

Теперь есть белая юбка с подтяжками, которая больше подходит для дома, которая подчеркивает ее юношескую атмосферу.

**** плечи безоговорочно обнажают красивую ключицу, а стройные нефритовые ноги под короткой юбкой стройны и округлы, демонстрируя высокий и темпераментный вид.

Чрезвычайно свежий!

Заманчиво!

И если только оценить благородный темперамент, который исходит от природы, Нин Ронгронг, единственный наследник школы глазурованной плитки «Семь сокровищ», может быть включен в пятерку лучших на всем континенте.

Такая благородная и красивая девушка, но она сосредоточена на приготовлении пищи на кухне, занята приготовлением ужина для всех, напевает расслабляющую песню и наслаждается приготовлением пищи.

Независимо от того, сколько богинь Лу Фэн видел раньше, увидев Нин Ронгронг такой, он не мог не двинуться и крепко обнял ее.

Это также сюрприз для его девушки. Конечно, это также может вызвать небольшой шок и добавить интереса между влюбленными.

Большого испуга мало, мужества мастера души не так уж и мало.

Однако.....

Это было выше ожиданий Лу Фэна.

Нин Ронгронг никак не отреагировала, выражение ее лица было спокойным, ее глаза все еще

были сосредоточены на горшке, она все еще помешивала маленькую лопатку в руке, и даже ее красные губы продолжали напевать песню.

Не так медленно реагирую.

Лу Фэн был ошеломлен, но Нин Ронгронг отреагировал.

Она слегка приоткрыла свои красные губы и спокойно сказала: «Ты вернулся? Блюдо почти готово, помоги мне приготовить тарелку».

Эм-м-м.....

Лу Фэн снова был ошеломлен.

Эта реакция неправильная...

Этот тон, эта формулировка подобны семейной невестке, которая, приходя домой, видит ежедневное общение мужа, и это образец старых мужа и жены.

Как насчет удивления?

А авария?

Слишком тихо.

Может быть, что-то случилось, истерика или что-то в этом роде.

Сердце Лу Фэна сжалось, и он с беспокойством сказал: «Малыш Жун, ты в порядке?»

Нин Ронгронг оглянулся, увидев несколько испуганное выражение лица Лу Фэна, он не мог больше сдерживаться, он расплылся в улыбке и расхохотался: «Ахаха, хахаха... Ты понял... хахахаха...»

- О... ты видел, как я возвращаюсь.

Лу Фэн вдруг понял, что Нин Жунгронг уже узнал, что он вернулся, и, вероятно, догадался, что он будет делать, поэтому он намеренно сделал вид, что не знает, и использовал чересчур спокойную реакцию, чтобы напугать Лу Фэна.

Чувствуя, что Лу Фэн все время давил на него, но теперь, когда он один раз надавил в ответ, Нин Ронгронг мгновенно ощутила непреодолимое чувство выполненного долга и разразилась смехом.

Пока Лу Фэн высовывал голову из окна, Нин Ронгронг увидел возвращение Лу Фэна из-за смены света и тени и отражения гладкой зеркальной поверхности посуды.

Едва повернув голову, она изо всех сил старалась подавить нахлынувшее радостное настроение и по плану разыграла небольшую контрпрограмму.

«Ну, маленькая ведьма, ты обманула моего мужа, который так же умен, как и я». Лу Фэна также позабавил Нин Ронгронг.

Цель обучения - улучшить способность Нин Ронгронг противостоять этому самостоятельно. Хозяева духов должны выйти из своей зоны комфорта и соревноваться в жестоком мире, чтобы быстро расти, но они не могут стереть личность маленькой ведьмы.

Посмотрите, как приятно и весело иметь девушку с таким характером.

Получив ответ от любимой девушки, пусть она гордится, пусть радуется и пусть смеется.

Лу Фэн не мог просить об этом.

Он также пожинает радость и счастье.

Настоящая любовь — это когда ты видишь, что другой человек счастлив, ты тоже счастлив.

Когда они счастливы друг с другом, жизнь полна смеха и радости.

Десятая статья сборника пикаперов - прояви слабость в нужный момент!

Между любовниками не всегда может быть сильной одна сторона, особенно мужчина, обладающий явными физическими преимуществами.

Иногда можно позволить другой стороне переиграть.

Между мужчинами и женщинами есть давление на кровать, и в жизни то же самое.

Быть угнетенным не потеряно, но при правильном обращении есть выигрыш.

Некоторые натуралы слишком заботливы и берут верх над девушками. Они чувствуют, что потеряли лицо, и злятся.

В этом случае счастье девушки прекратится, и она почувствует, что натуралы больше любят лицо и недостаточно любят ее. Конечно, они тоже будут злиться, а потом это перерастет в ссору, причинит друг другу боль, станет друг для друга более депрессивным и болезненным.

Любовь, которая должна была быть красивой, спокойной и счастливой, обернулась катастрофой, и закончиться она могла только разрывом.

Мужчины хотят снимать девушек и пленять богинь. Конечно, они должны быть щедрыми, и они не могут превратить счастье во вред.

Конечно, показать слабость в нужный момент — это не показать слабость без результата, это лизать собаку.

Лизание собаки испортит его девушку, а если вы захотите ее стянуть, то это будет не так просто.

Лу Фэн терпеливо подождал, пока Нин Ронгронг достаточно засмеялась, затем повернулась, потеряла свои большие руки о ягоды и сомкнула свои розово-вишневые губы губами.

«□□» Красивое лицо Нин Ронгронг мгновенно вспыхнуло, ее нежное тело на некоторое время напряглось, она немного сопротивлялась, и ее тело смягчилось.

Ее сердце забилось быстрее, и она издала звук.

Он оставляет мой первый поцелуй...

Я дала ему, и рано или поздно это тоже будет дано ему...

Какое прекрасное чувство, тело как бы в тонусе, бодро...

Первый поцелуй для него как жизнь.

Однако, если бы его отец хотел, чтобы он присоединился к школе глазурованной плитки «Семь сокровищ», он определенно не согласился бы, и Сяо Ву и Чжу Цин также были бы против.

Но я не могу уйти от него...

Как бы то ни было, я хочу насладиться красотой этого момента.

Подумав так, Нин Ронгронг ударом левой зацепил Лу Фэна за шею.

Немного неуклюже, но ласково здоровается.

В окно им светил косой закат, а оранжево-красный цвет добавлял немного опьянения.

Я не знаю, как давно это было.

В воздухе стоял запах гари.

Нин Ронгронг, опьяненная сладкой любовью, мгновенно проснулась, ее губы оторвались от рта Лу Фэна: «Айя, овощи сгорели...»

Она быстро повернулась, чтобы убраться.

"Ничего, не сильно подгорело, еще съедобно. Выключи огонь, давай продолжим, я буду целовать тебя во все тело." Лу Фэн все еще обнимал ее, прижимался к ее телу и целовал ее белоснежную шею. Он снова дунул ей в ухо.

Нежное тело Нин Ронгронг задрожало: «Да... то, что ты сказал... так стыдно, нет, это слишком быстро...»

"Тогда я буду целовать его медленно." Лу Фэн нежно поцеловал ее гладкое белое плечо.

Нин Ронгронг задыхалась, из-за чего ее голос дрожал:

"Это не так быстро, я... Я имею в виду, мы не можем так быстро развиваться... Сначала мы могли только держаться за руки, обниматься, целовать лица и кататься на шеях, но только что мы снова поцеловались. ... Мы не можем больше целоваться..."

«Сяо Ву, Чжуцин... скоро вернутся... видят нас на кухне... делают такие вещи... не очень хорошо...»

"Кухня... для приготовления пищи..."

Движения Лу Фэна не остановились ни на мгновение, и он ответил: «Мы можем делать все, что захотим на нашей кухне, мы можем готовить рис, и мы можем готовить с любовью. Я занят своим..."

— Ах, ты, ты такой...

Нин Ронгронг не мог описать, что он сейчас чувствовал.

Она отвергла его в своем сердце, но ее тело слегка дрожало, но она ответила странно, что ей это нравится.

Мол, больше, чем любая причина.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2832216>